

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращений № 171g/2020 г. и № 191g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса

*(полномочия Агентства по возмещению добытого преступным путем
имущества и предсказуемость словосочетаний «добытое преступным
путем имущество» и «параллельное финансовое расследование»)*

КИШИНЭУ

26 января 2021 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 171G/2020 и № 191G/2020

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращения,
зарегистрированные 5 ноября 2020 г. и 27 ноября 2020 г.,
рассмотрев предварительно указанные обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 26 января 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения №171g/2020 и № 191g/2020 об исключительном случае неконституционности текста «о преследовании добытого преступным путем имущества и сборе доказательств в отношении него в соответствии со статьей 258 настоящего кодекса» в ч. (2) ст. 229², положений п.4⁴) и п. 20¹) ст. 6, а также положений ст. 93 ч. (2) п. 9), ст.229² ч. (1) и ст. 258 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, представленные по запросу адвоката Георгия Малик и по запросу представителя Игоря Чиримпей в интересах КБ «Victoriabank» АО, в рамках дела № 12г-73/20, рассматриваемого в Апелляционной палате Кишинэу, и соответственно, дела № 10-1586/2020, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Чокана.

2. Обращения об исключительном случае неконституционности были представлены в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице Иона Булхак, Михаила Дьякону и Марии Негру и, соответственно, судьей суда Кишинэу, сектор Чокана, Виктором Санду, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п.г) Конституции.

3. Принимая во внимание идентичность предмета обращений, Конституционный суд, на основании ст. 43 Кодекса конституционной юрисдикции, объединил их в одно производство, присвоив делу №171g/2020.

А. Обстоятельства основного спора

1. Обстоятельства уголовного дела № 12r-73/20

4. Прокурор Октавиан Якимовский 29 июля 2020 года обратился в суд Кишинэу, сектор Чокана, с ходатайством о разрешении наложения ареста на имущество КБ «Victoriabank» АО, в рамках уголовного дела № 2014978151, в целях возмещения ущерба, причиненного преступлением.

5. Суд Кишинэу, сектор Чокана, решением от 29 июля 2020 года удовлетворил ходатайство прокурора.

6. Ответственность за исполнение меры уголовного преследования была возложена на прокурора и офицеров по уголовному преследованию Агентства по возмещению добытого преступным путем имущества.

7. Адвокат Георге Малик и Игорь Чиримпей в интересах КБ «Victoriabank» АО обжаловали данное определение в Апелляционную палату Кишинэу.

8. В ходе судебного заседания представители кассатора подали запрос об исключительном случае неконституционности текста «о преследовании добытого преступным путем имущества и сборе доказательств в отношении него в соответствии со статьей 258 настоящего кодекса» в ч. (2) ст. 229², положений п. 4⁴) и п. 20¹) ст. 6, а также положений ст. 93 ч. (2) п. 9), ст. 229² ч. (1) и ст. 258 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса.

9. Определением от 15 сентября 2020 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

2. Обстоятельства уголовного дела № 10-1586/2020

10. Адвокат Андрей Пынтя 8 сентября 2020 года в интересах КБ «Victoriabank» АО обжаловал действия органа уголовного преследования в суд Кишинэу, сектор Чокана, в рамках уголовного дела № 2014978151.

11. В ходе рассмотрения жалобы адвокат Георге Малик в интересах КБ «Victoriabank» АО представил запрос об исключительном случае неконституционности текста «о преследовании добытого преступным путем имущества и сборе доказательств в отношении него в соответствии со статьей 258 настоящего кодекса» в ч. (2) ст. 229², положений п. 4⁴) и п. 20¹) ст. 6, а также положений ст. 93 ч. (2) п. 9), ст. 229² ч. (1) и ст. 258 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 171G/2020 и № 191G/2020

12. Определением от 9 октября 2020 года суд Кишинэу, сектор Чокана, удовлетворил запрос об исключительном случае неконституционности и направил обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

13. Применимые положения Конституции:

Статья 4**Права и свободы человека**

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 21**Презумпция невиновности**

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 23**Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей**

«[...]»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26**Право на защиту**

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

Статья 46**Право частной собственности и ее охрана**

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

[...]»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 171G/2020 И № 191G/2020

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

(4) Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

[...]

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

14. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 6

Термины и выражения, используемые в настоящем кодексе

«Используемые в настоящем кодексе термины и выражения при отсутствии особых замечаний означают:

[...]

4⁴) *добытое преступным путем имущество* – имущество, на которое может быть наложен арест в соответствии с положениями настоящего кодекса, а также имущество, которое может подлежать специальной конфискации или расширенной конфискации;

[...]

20¹) *параллельное финансовое расследование* – совокупность действий по уголовному преследованию и специальных розыскных мероприятий, осуществляемых для сбора доказательств, касающихся подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного, его собственности и имущества, которым он владеет в качестве выгодоприобретающего собственника, собственности собственника и управляющего имуществом, которым владеет подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или осужденный в качестве выгодоприобретающего собственника, с целью возмещения добытого преступным путем имущества;

[...]

Статья 93
Доказательства

«[...]

(2) В качестве доказательств в уголовном судопроизводстве допускаются фактические данные, установленные с помощью следующих средств:

[...]

9) протоколы по результатам параллельных финансовых расследований и протоколы, в которые внесено мнение органа государственного контроля предпринимательской деятельности, составленное в соответствии с положениями статьи 276¹, если оно не было изложено в протоколе контроля;

[...]]».

Статья 229²

Преследование добытого преступным путем имущества и сбор доказательств

«(1) В целях преследования добытого преступным путем имущества и сбора доказательств в отношении соответствующего имущества орган уголовного преследования проводит параллельные финансовые расследования.

(2) В случае уголовного преследования по одному или нескольким преступлениям, из которых по меньшей мере одно предусмотрено статьями 141, 144, 158, 164, 165, 165¹, 166¹, 167, 168, 181², 206, 217¹, 217³, 218, 220, 239–240, 242¹–244, 248, 249, 259, 260, 260²–260⁴, 260⁶, 279, 283–284, 324–329, 330¹, 330², 332–335¹, 352¹ и 362¹ Уголовного кодекса, а также в случае совершенных с использованием служебного положения преступлений, предусмотренных статьями 190 и 191 Уголовного кодекса, орган уголовного преследования распоряжается, посредством поручения Агентству по возмещению добытого преступным путем имущества, о преследовании добытого преступным путем имущества и сборе доказательств в отношении него в соответствии со статьей 258 настоящего кодекса».

Статья 258

Распространение территориальной компетенции и поручения органа уголовного преследования

«[...]

(3) Орган уголовного преследования распоряжается, посредством поручения Агентству по возмещению добытого преступным путем имущества, о проведении параллельного финансового расследования в целях преследования добытого преступным путем имущества, сбора доказательств в отношении него и установления запрета на распоряжение им в случаях, предусмотренных частью (2) статьи 229². Агентство по возмещению добытого преступным путем имущества информирует орган уголовного преследования о принятых на основании поручения мерах посредством протокола по результатам параллельного финансового расследования. Срок выполнения поручения Агентству по возмещению добытого преступным путем имущества не может превышать разумного срока уголовного преследования, с уведомлением каждые 60 дней органа уголовного преследования о результатах параллельных финансовых расследований, проведенных в целях возмещения добытого преступным путем имущества».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращений

15. По мнению авторов обращений, оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса являются непредсказуемыми.

16. Они считают, что определение понятия «добытое преступным путем имущество» в п. 4⁴) ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса противоречит презумпции невиновности и презумпции законности приобретенного имущества. В частности, при наложении ареста на имущество по конкретному уголовному делу органы исходят из предубеждения о преступном происхождении этого имущества.

17. Авторы обращений считают неясным определение понятия «параллельное финансовое расследование» в п. 20¹) ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса ввиду упущения законодателя установления для Агентства по возмещению добытого преступным путем имущества предсказуемых пределов для осуществления действий по уголовному преследованию и специальных розыскных мероприятий, а также установления необходимой процедуры.

18. Считая неконституционной ст. 93 ч. (2) п. 9) Уголовно-процессуального кодекса, они отмечают, что данная статья не предусматривает, что фактические данные, полученные по результатам параллельных финансовых расследований, допускаются в качестве доказательств только в том случае, если они были получены и проверены надлежащим образом, демонстрируя их неопровержимость.

19. В заключение, авторы обращений утверждают, что положения ч.(1) ст.229², текст «о преследовании добытого преступным путем имущества и сборе доказательств в отношении него в соответствии со статьей 258 настоящего кодекса» в ч. (2) данной статьи и положения ст.258 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса наделяют Агентство по возмещению добытого преступным путем имущества неограниченными и неконтролируемыми полномочиями по проведению процессуальных действий, специальных розыскных мероприятий и действий по уголовному преследованию, в том числе по вынесению постановлений о наложении ареста в условиях, когда этот орган не уполномочен проводить уголовное преследование или специальные розыскные мероприятия.

20. По мнению авторов обращений, оспариваемые положения противоречат ст. 4, ст. 21, ст. 23, ст. 26, ст. 46 и ст. 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

21. Проанализировав с точки зрения приемлемости обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

22. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

23. Конституционный суд отмечает, что обращения об исключительном случае неконституционности были представлены уполномоченными субъектами, по запросу представителей стороны процесса, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

24. Предметом обращения являются определения словосочетаний «добытое преступным путем имущество» и «параллельное финансовое расследование» в п. 4⁴) и п. 20¹) ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса.

25. Так, словосочетание «добытое преступным путем имущество» обозначает имущество, на которое может быть наложен арест в соответствии с положениями настоящего кодекса, а также имущество, которое может подлежать специальной конфискации или расширенной конфискации.

26. Словосочетание «параллельное финансовое расследование» обозначает совокупность действий по уголовному преследованию и специальных розыскных мероприятий, осуществляемых для сбора доказательств, касающихся подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного, его собственности и имущества, которым он владеет в качестве выгодоприобретающего собственника, собственности собственника и управляющего имуществом, которым владеет подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или осужденный в качестве выгодоприобретающего собственника, с целью возмещения добытого преступным путем имущества.

27. Кроме того, авторы обращений оспаривают следующие положения Уголовно-процессуального кодекса:

- ст. 93 ч. (2) п. 9) (согласно которой «в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве допускаются фактические данные, установленные с помощью следующих средств: протоколы по результатам параллельных финансовых расследований и протоколы, в которые внесено мнение органа государственного контроля предпринимательской деятельности, составленное в соответствии с положениями статьи 276¹, если оно не было изложено в протоколе контроля»);

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 171G/2020 и № 191G/2020

- ст. 229² ч. (1) (согласно которой «в целях преследования добытого преступным путем имущества и сбора доказательств в отношении соответствующего имущества орган уголовного преследования проводит параллельные финансовые расследования»);

- ст. 258 ч. (3) (согласно которой «орган уголовного преследования распоряжается, посредством поручения Агентству по возмещению добытого преступным путем имущества, о проведении параллельного финансового расследования в целях преследования добытого преступным путем имущества, сбора доказательств в отношении него и установления запрета на распоряжение им в случаях, предусмотренных частью (2) статьи 229². Агентство по возмещению добытого преступным путем имущества информирует орган уголовного преследования о принятых на основании поручения мерах посредством протокола по результатам параллельного финансового расследования. Срок выполнения поручения Агентству по возмещению добытого преступным путем имущества не может превышать разумного срока уголовного преследования, с уведомлением каждые 60 дней органа уголовного преследования о результатах параллельных финансовых расследований, проведенных в целях возмещения добытого преступным путем имущества»); и

- текст «о преследовании добытого преступным путем имущества и сборе доказательств в отношении него в соответствии со статьей 258 настоящего кодекса» в ч. (2) ст. 229² (данная статья предусматривает случаи, когда орган уголовного преследования распоряжается, посредством поручения Агентству по возмещению добытого преступным путем имущества, о преследовании добытого преступным путем имущества и сборе доказательств в отношении него).

28. Обращения об исключительном случае неконституционности были представлены в ходе рассмотрения двух дел, по которым Агентство по возмещению добытого преступным путем имущества произвело финансовое расследование (по поручению органа уголовного преследования) и наложило арест на имущество (на основании судебного решения). Таким образом, существует вероятность применения оспариваемых положений при рассмотрении соответствующих дел.

29. Оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

30. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения по существу обращения об исключительном случае неконституционности является действие одного из конституционных прав по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями. Конституционному суду надлежит проверить, в свете приведенных авторами обращений доводов, совершают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 171G/2020 и № 191G/2020

ОКС № 24 от 2 марта 2020 г., § 18; ОКС № 63 от 11 июня 2020 г., § 19; ОКС № 64 от 11 июня 2020 г., § 19).

31. Авторы обращений утверждают, что оспариваемые положения нарушают конституционные нормы ст. 4 [*права и свободы человека*], ст. 21 [*презумпция невиновности*], ст. 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*], ст. 26 [*право на защиту*], ст. 46 [*право частной собственности и ее охрана*] и ст. 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*].

32. Ранее Конституционный суд подчеркнул, что ст. 4, ст. 23 и ст. 54 Конституции не имеют самостоятельного значения (см. ОКС № 6 от 11 января 2021 г., § 21 и приведенная в нем практика). Для применения этих статей авторы обращений должны доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией (*ibidem*).

33. Относительно действия ст. 21 Конституции, Конституционный суд отмечает, что из определения словосочетания «добытое преступным путем имущество» не следует, что Агентство по возмещению добытого преступным путем имущества при наложении ареста на имущество высказывается в отношении виновности или невиновности лица либо его уголовной ответственности. Разрешение этих вопросов входит в компетенцию судебных инстанций. Положения ст. 6 п. 4⁴), ст. 204 и ст. 205 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают имущество, на которое может быть наложен арест, и основания наложения ареста, в том числе с целью возмещения ущерба, причиненного преступлением.

34. Конституционный суд отмечает, что определение словосочетания «добытое преступным путем имущество», содержащееся в п. 4⁴) ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса, имеет самостоятельное значение в контексте уголовного дела. Оно не налагает бремя доказывания на противоположную сторону и не затрагивает презумпцию законности приобретенного имущества, гарантированную ст. 46 Конституции. В уголовном праве бремя доказывания возлагается на сторону обвинения, а случаи, вызывающие сомнения, толкуются в пользу обвиняемого (*in dubio pro reo*). В конечном итоге, в каждом конкретном случае решение о преступном либо законном характере имущества принимает судебная инстанция.

35. Относительно действия ст. 26 Конституции, Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 305 ч. (8) Уголовно-процессуального кодекса, определение судьи по уголовному преследованию о применении принудительной меры может быть обжаловано в кассационном порядке в апелляционной палате. Таким образом, сторона защиты имеет возможность обжаловать наложенную меру, ходатайство прокурора, изложить свою позицию и опровергнуть заключение первой инстанции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 171G/2020 и № 191G/2020

36. Конституционный суд отмечает, что авторы обращений воспользовались этой возможностью в ходе рассмотрения дела, в рамках которого был представлен запрос об исключительном случае неконституционности.

37. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что, в соответствии со ст. 209 Уголовно-процессуального кодекса, наложение ареста на имущество может быть обжаловано, а в ст. 210 Кодекса изложены случаи освобождения имущества от ареста.

38. Таким образом, оспариваемые положения не вызывают вопросов с точки зрения презумпции невиновности, права собственности и права на защиту. Отсюда Конституционный суд заключает, что не совершено вмешательство в ст. 21, ст. 26 и ст. 46 Конституции.

39. В связи с тем, что не было доказано действие основных прав, на которые ссылаются авторы обращений, Конституционный суд заключает, что и ст. 4, ст. 23 и ст. 54 Конституции не имеют отношения к делу.

40. Конституционный суд отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс не может изобиловать пояснительными текстами. Как бы точно ни была составлена правовая норма, в любой системе права существует неизбежный элемент юридического толкования, включая нормы уголовно-процессуального права (ОКС № 63 от 25 апреля 2019 г., §§ 16-17; ОКС № 91 от 19 сентября 2019 г., § 17; ОКС № 118 от 13 октября 2020 г., § 24).

41. Более того, в приведенных аргументах под предлогом неясности и непредсказуемости оспариваемых положений авторы обращений выражают свое несогласие со способом толкования и применения оспариваемых положений по конкретному уголовному делу.

42. Конституционный суд напоминает, что вопросы, связанные с толкованием и применением закона, не входят в компетенцию Конституционного суда (см. ОКС № 6 от 11 января 2021 г., § 26 и приведенная в нем практика). Данное полномочие по определению принадлежит судебным инстанциям.

43. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращения являются неприемлемыми и не могут быть приняты к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. g) и ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемыми обращения № 171g/2020 г. и №191g/2020 г. об исключительном случае неконституционности текста

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 171G/2020 и № 191G/2020

«о преследовании добытого преступным путем имущества и сборе доказательств в отношении него в соответствии со статьей 258 настоящего кодекса» в ч. (2) ст. 229², положений п.4⁴) и п. 20¹) ст. 6, а также положений ст. 93 ч. (2) п. 9), ст. 229² ч. (1) и ст. 258 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, представленные по запросу адвоката Георгия Малик и по запросу представителя Игоря Чиримпей в интересах КБ «Victoriabank» АО, в рамках дела № 12г-73/20, рассматриваемого в Апелляционной палате Кишинэу, и, соответственно, дела № 10-1586/2020, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Чокана.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 26 января 2021 г.
ОКС № 11
Дело № 171g/2020 г.*